

Знакомство произошло с ним случайно, в последние дни минувшего лета, когда в совхозе «Сад-база» открывали памятник воинам 24-й гвардейской стрелковой дивизии и на торжества съехались ветераны из Москвы, Ярославля, с Украины, со всех концов нашей страны. Здесь же был и он. Фронтовики вспоминали. И теперь, много лет спустя, война со всеми подвигами и ужасами жила в них памятью о мелочах и фактах, которые нам кажутся уже незначительными, хотя эти мелочи были чьей-то жизнью. Чьей-то, от которой зависела наша.

А позднее, светлым январским днем я зашел к Николаю Нестеровичу Федченко. Мы сидели в его небольшой, уютной квартире по переулку Спортивному в Матвеевом Кургане, рассматривали фотографии из семейного альбома, и вспоминал он о детстве, о войне.

Родился Коля в двадцать шестом, в степном хуторке под Ново-Николаевкой. Семья была, как и другие хуторские. Родители Нестер Егорович и Анна Никоновна трудились в колхозе, радовались жизнью, а дети — простору, открывавшемуся сразу за хутором, с зелеными полями, конями на лугу, с рокочущим за околицей трактором. Чуждось — навсегда такое. И вдруг война. Не успели опомниться — она уже здесь, на двинулась на родные края. Коля, закончив седьмой класс, в восьмой не пошел. Учебе для него на этом приостановилось.

Отца взяли на фронт в первые дни войны. Провожали его из Успенской, куда семья Федченко переехала перед самой войной. Тогда, когда прощались на сельской улице, Коля и младший братишка гордились: «Наш батя в Красную Армию идет. Прогонит она фашистов, и снова нам всем будет хорошо. Отец вернется, и опять будем летом вместе ходить на пруд, а зимой кататься на санках».

Он не вернулся. Они больше никогда не ходили вместе на пруд и не катались на санках.

Понятно, что у подростка и врагам был особый счет. Как, впрочем, и у всех успешных жителей. Многие помнят тяжелые месяцы фашистской оккупации, когда кованный злой сапог топ-

Звезда 16.1.82

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

тал родную землю. Не расскажешь на газетном листе обо всем, что пришлось пережить тогда...

— Потом пришли наши. — потеплел голос Николая Нестеровича. — Мы для них на все были готовы. Воды набрать, дров привезти, за сеном съездить — пожалуйста.

К этому времени пареньку набегало почти семнадцать, был Коля шустрым, смышленным, и красноармейцы взяли его в полковую разведку. Понюхал и он порошу, узнал, какая она, война. Вскоре, правда, получил ранение. Госпиталь. Затем учеба в Тбилисском пехотном училище. И вновь — на передовую. Так и прошагал он в разведке, вместе с пехотой, почти до конца войны. Участвовал в освобождении Украины, Польши, форсировал Вислу, брал Сандомирский плацдарм. С риском для жизни добывал «языков». Были и рукопашные схватки, и моменты, когда жизнь висела на волоске. Былая в тылу врага, внимательно запоминал разведчик расположение огневых точек, танков, самоходных орудий. В штабе полка его уже ждали, наносили на карту то, что он увидел. А вскоре вражеские позиции подвергались артобстрелу.

Дошел Николай Федченко до Франкфурта-на-Одере и здесь, в январе 45-го, получил второе ранение. Вновь госпиталь, затем запасной полк, там его и нашла радостная, долгожданная весть о Победе.

Воевал он как надо, честно исполнял свой воинский долг. Нам, отодвинувшимся от войны и воспеваемым на ее ярких героических примерах, кажутся порой малозначащими такие события, как захват вражеских окопов, залитых водой, или пехотная атака в безымянном поле. Хотя из этих событий, обычных на первый взгляд, из повседневного тяжелого воинского труда, и складывалось по кирпичикам здание Победы.

Рассказывая о боевых эпизодах, Николай Нестерович из-за скромности о себе говорит вскользь, чаще упоминает о боевых друзьях, показывает их письма, фотографии. А ведь сам

он награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги» и другими.

После войны он еще несколько лет служил в армии. Демобилизовавшись, осел в Белоруссии, поправившись природа, люди, обзавелся семьей. Долгое время жил и работал в краю партизанской славы. В конце 60-х годов вернулся в родные места, где жили мать, сестра и брат. Ряд лет проработал в райсельхозтехнике, руководил станцией технического обслуживания автомобилей. Лишь из-за тяжелой болезни пришлось оставить работу.

Но и сейчас капитан запаса Н. Н. Федченко не сидит спокойно. Бывает в школах, встречается с пионерами. Слушают его ребята с большим вниманием, не могут отвести взгляда от орденов и медалей, сверкающих на груди, дарят цветы. Как ветеран 24-й гвардейской Евпаторийской Краснознаменной стрелковой дивизии, он побывал после войны на местах сражений, на встречах однополчан, на открытии мемориалов советским воинам. На празднование 30-летия Победы по приглашению ездил в ГДР.

Война навсегда врезалась в его сердце, как и в сердца всего того славного поколения, чью юность опалило огнем. Горд фронтовик, что его товарищи и он исполнили свой долг перед Родиной, спасли ее от фашизма. До сих пор с болью вспоминает о друзьях, не доживших до светлого майского дня в 45-м.

А жизнь, которую защитили они, продолжается. В небе летает сын Николая Нестеровича, летчик гражданской авиации, подрастают внуки. С супругой Клавдией Абрамовной бывает ветеран в гостях у брата, сестры. Жива мама, Анна Никоновна. И в любящих сердцах продолжает жить отец Нестер Егорович. Потому что люди живут столько, сколько живет память о них.

С. ГРИГОРЬЕВ.